

Шитый покров свт. Игнатия Ростовского

В.Г. Пуцко

Поводом написать об этом покрове послужила очень неожиданная его находка, в Анастасиевской церкви Глухова, Сумской области, на Украине. Когда и при каких условиях он там появился, – никто не смог объяснить. Прежде его там никогда не было, равным образом как не оказался он и в числе церковной утвари, вывезенной из Плинской пустыни после ее закрытия летом 1961 г. именно в этот храм, ныне являющийся кафедральным. По крайней мере, можно предполагать, что данный шитый покров вложен сюда в последние три десятилетия, в ныне существующем виде, с уцелевшей лишь фигурой святителя, грубо прибитой мебельными гвоздями к окрашенной в голубой цвет деревянной основе, в простой, столярной работы раме. Обозначенный белилами справа, внизу номер (100) явно соответствует церковному инвентарю и относится к недавнему времени. Этот покров, по существу превращенный в икону, находится на южной стене, справа от входа, благодаря чему его нельзя не заметить. На вопрос о том, кто именно изображен, ни от кого не был получен определенный ответ. Скорее выражали недоумение.

Достаточно было, однако, первого общего взгляда, чтобы в данном, частью сохранившемся шитом покрове (без фона и широкой текстовой каймы) признать парный хранящемуся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль», с изображением свт. Исаии Ростовского, поступившему в 1921 г. из Успенского собора в Ростове¹. В обзоре соборных святынь и достопримечательностей действительно представлено описание двух типологически схожих произведений: «Покров, которым покрыты мощи Св. Исаии, на коем по атласу голубому вышит золотом и серебром древним и искусным шитьем образ Св. Исаии Ростовского Чудотворца, вокруг сего покрыва по атласу зеленому вышит тропарь и кондак Святителя. Покров, которым покрыты мощи Св. Игнатия, на коем по голубому атласу древним шитьем золотом и серебром вышит образ Св. Игнатия; вокруг покрыва по атласу красному вышит тропарь и кондак Святителя»². В перечне произведений, представленных на устроенной в ноябре 1923 г. в Ростовском музее выставке древнерусского шитья, последнего покрыва нет. Следовательно, он исчез из собора между 1911 и 1923 гг., а вероятнее всего около 1921-1922 гг., когда было проведено обследование соборной ризницы.

Дальнейшая судьба покрыва свт. Игнатия неизвестна. Можно, тем не менее, утверждать, что он оказался в тяжелых условиях, если за

истекшее время были утрачены фон средника и атласная красная текстовая кайма; осталась лишь шитая фигура святителя размером 157,0 x 49,5 см. Впрочем, и на покрове свт. Исаяи, хранящемся в Ростовском музее, тоже утрачен фон средника, вырезана по контуру шитая фигура и разрушена кайма; произведение подвергнуто умелой реставрации О.Г. Волынцевой-Шуриной в 1983 г³. Размер этого покрыва 196,0 x 79,0 см, и, следовательно, таким же или близким к этому был размер иного, с изображением свт. Игнатия. Стилль и манера исполнения абсолютно идентичны, и, таким образом, не приходится сомневаться в их принадлежности к продукции одной мастерской.

Епископ Игнатий представлен стоящим фронтально в рост, в святительском облачении (подризнике, епитрахили с палицей, фелони и омофоре, с поручами на руках), на голове клобук. Правой рукой с перстосложением для благословения касается Евангелия с четырехконечным фигурным крестом на окладе, прижимаемого к груди левой, с зажатым ею служебным платом. Личное шито светло-песочным крученым шелком «в раскол» крупными стежками «по форме». Полосами по абрису, возле носа, вокруг глаз выполнены светло-коричневым шелком отенения. Того же цвета усы и борода с прядями, обозначенными тонкими графическими линиями темно-коричневым шелком, которым «прорисованы» черты лица, глаза, брови, уши, контуры рук. Все остальное и, прежде всего, части или принадлежности облачения, шито прядеными золотыми и серебряными нитями, крупными швами. Умело подобран по цвету шелк прикрепа. В частности, применены «клетчатый городок», «черенок», «ягодка», «ягодка в четыре клетки», «клопчик». На епитрахили узор из фигурных крестов (равноконечных) и розеток (восьмилистных); на маленькой палице у правого бедра крест смещен к выступающему из-под фелони краю. Кисти у епитрахили и омофора сканого золота с красным и зеленым шелком (ныне довольно загрязненным). Обувь шита темно-коричневой шелковой нитью. Посреди куколя различим небольшой равноконечный крест крюковидной формы. Следы жемчужной обниси не прослеживаются. Вместе с тем не совсем ясно оформление контура нимба: не исключено, что рельефной «веревочкой». Голубой атлас фона и красного атласа кайма с вышитым текстом тропаря и кондака, отмеченные в 1911 г., утрачены.

Изображения епископа Игнатия Ростовского, скончавшегося 28 мая 1288 г., в иконографии представлены сравнительно ограниченно, начиная с первой трети XVI в.⁴ Иконописный Подлинник так характеризует образ святителя: «Игнатий епископ, Ростовский чудотворец подобием сед, брада аки Алексея митрополита, на главе клобук бел, ризы святительския камчатяя лазоревыя, исподняя багряная, в омофоре, в руках евангелие⁵. Но ростовские иконописцы

писали и с темной бородой, длинной, окладистой. Почитание свт. Игнатия Ростовского достигло своего развития к рубежу XIV-XV вв.⁶ Здесь не приходится говорить об отражении его культа в последующий период, поскольку произведения иконописи и пластического искусства, созданные до Смутного времени, практически утрачены. От серебряной раки 1795 г., выполненной московским мастером А.И. Ратьковым, сохранился единственный картуш с изображением несения тела свт. Игнатия⁷.

Описанному покрову с изображением свт. Игнатия Ростовского по своему общему характеру наиболее соответствует уже упомянутый покров с изображением свт. Исаяи Ростовского. Произведения обнаруживают как типологическое, так и иконографическое и стилистическое сходство. И даже индивидуальные отличия самые незначительные, касающиеся абриса фигуры, жеста правой руки и некоторых деталей облачения. Удивительно похожи даже лица, выполненные одинаковыми техническими приемами, с совершенно идентичным подбором шелков. Поскольку покров на мощи свт. Исаяи, предварительно датированный концом XVII – началом XVIII вв., обоснованно отнесен к числу произведений, вышедших из мастерской Акулины Петровны Бутурлиной – жены стольника Ивана Ивановича Большого Бутурлина⁸, то это же определение приложимо и к покрову на мощи свт. Игнатия, оказавшемуся в Глухове. Оба произведения относятся к группе произведений, не имеющих аппликаций. По характеристике Н.А. Маясовой, в ее описании покрыва свт. Исаяи: «Лик ростовского епископа шит крученым шелком песочного цвета «атласным швом» без оттенков. Форму его лепят стежки того же шелка, положенные в разных направлениях. У Исаяи ... крупный нос, пухлые губы, уши, продолговатые, со слезниками глаза и лишь густые темные брови, и «расчерченные» отдельными волосками и топорщащими по бокам прядями усы и борода придают иной облик святому», по сравнению с покровом митрополита Алексея, выполненным в той же московской светлице⁹.

Изучению продукции мастерской Акулины Петровны Бутурлиной уделено в специальной литературе достаточно внимания¹⁰. И на сегодняшний день к уже изложенным наблюдениям и выводам могут быть сделаны лишь незначительные дополнения и замечания. По мнению А.Г. Мельника, покров с образом свт. Исаяи, вероятнее всего, заказан в Москве митрополитом Иоасафом Лазаревичем в 1690-е гг.¹¹ Этот вывод представляется наиболее приемлемым. Если учесть, что изготовление серебряных кандил для Успенского собора относится к 1692 г., а в 1695 г. уже приступили к выполнению серебряного оклада иконы Богоматери Владимирской¹², то датировку упомянутого покрыва, равно как и недавно обнаруженного, надо ограничить первой половиной 1690-х гг. Попутно следует напомнить, что из той

же мастерской вышел еще покров с изображением свт. Леонтия Ростовского, сохранившийся в том же Успенском соборе¹³. К большой группе известных произведений светлицы Акулины Бутурлиной, таким образом, можно присоединить еще одно, утерянное и найденное.

**

¹ Инв. № Ц 921/614.

² Титов А.А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911. С. 42.

³ IX Выставка произведений искусства, реставрированных Всероссийским художественным научно-реставрационным центром им. акад. И.Э. Грабаря. Каталог. М., 1988. С. 155, 169. № 351; Семечкина Е.В. К проблеме допустимости реставрационных вмешательств в памятники древнерусского шитья // Древнерусское художественное шитье. Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования. Вып. X. М., 1995. С. 192. Ил. 3.

⁴ Мельник А.Г. Иконография ростовских святых. Каталог выставки. Ростов, 1998. Рис. 2, 4. №№ 17, 30, 34-36, 43, 47-53; Вахрина В.И. Иконы Ростова Великого. М., 2003. №№ 10, 54, 69, 104, 105.

⁵ Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 208.

⁶ Мельник А.Г. Защитник Ростова святой Игнатий // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4(14). М., 2003. С. 44-45. Ср.: Босли Р.Д. Житие св. Игнатия Ростовского // ИКРЗ, 1992. Ростов, 1993. С. 62-69.

⁷ Пуцко В.Г. Серебряная рака с мощами св. Игнатия Ростовского // ИКРЗ, 2003. Ростов, 2004. С. 145-156. Здесь же приведены биографические сведения о святителе.

⁸ Маясова Н.А. Одна из последних древнерусских светлиц // Памятники культуры. Новые открытия. 1994. М., 1996. С. 393-394.

⁹ Там же С. 393.

¹⁰ Там же. С. 388-398; Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье. Каталог. М., 2004. С. 74, 404-433. №№ 151-165.

¹¹ Мельник А.Г. Ростовский архиерейский дом при митрополите Иоасафе (1691-1701) // Кремль России. Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования. Вып. XV. М., 2003. С. 365-367.

¹² Титов А.А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. С. 24, 28-29; Пуцко В.Г. Этюды по истории русского искусства XVII в. // Сборник Калужского художественного музея. Вып. I. Калуга, 1993. С. 65-81.

¹³ Ростовский музей. Инв. № Ц 922/753.